

— Пэй Янь, я ненавижу тебя, — сказал мальчик спокойным и безразличным тоном.

Но это отчетливо прозвучало в его голове, громко загудев среди пустоты.

Руки Пэй Яня были пусты, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он уронил свой телефон.

Светящийся экран телефона находился в узком промежутке между сиденьем и дверью автомобиля. Он с тревогой потянулся к нему, с силой вдавливая пальцы в узкое пространство, не обращая внимания на ограниченный промежуток или препятствия.

Он не знал, как вытащил телефон из такой маленькой щели, прижимая трубку к уху и крича:

— Ци Фэн!

На другом конце провода раздавался звук «бип-бип-бип», означающий, что трубку повесили.

Превозмогая тупую боль в груди, Пэй Янь снова, не раздумывая, набрал номер Ци Фэна.

Ци Фэн не стал намеренно избегать этого и быстро ответил на звонок, все еще говоря в той же спокойной манере:

— Я уже отправил тебе свой адрес. Приходи, если хочешь.

Верно, он не заметил, как Ци Фэн отправил сообщение.

Ему было все равно.

Что его волновало больше, так это...

— Ты ненавидишь меня? Из-за прослушивания? — грудь Пэй Яня слегка опустилась из-за боли в сердце. Он облокотился на руль, его голос был низким и хриплым, когда он взволнованно объяснял: — Это было то, что рекламный отдел решил в последнюю минуту. Я понятия не имел! Если ты злишься из-за этого, ты, ты... — он запинался, не зная, что сказать. После долгой паузы он наконец сказал: — ... подожди меня дома, я найду тебя.

— Хорошо.

Ци Фэн услышал его объяснение и почувствовал его нетерпение. Зная его импульсивную натуру, он вздохнул и сказал:

— Езжай медленно.

Его голос был медленным и низким.

Подобно чистой и прохладной родниковой воде, текущей через горящее и пульсирующее сердце, успокаивая боль и нетерпение в груди.

Пэй Янь наконец-то кое-что понял.

С тех пор, как появился Ци Фэн, его боли в груди усилились. Каждый раз, когда они становились сильными, это было из-за Ци Фэна. И каждый раз, когда боль ослабевала, это было также из-за него.

***

Пэй Янь прибыл позже, чем ожидал Ци Фэн.

Фан Чэн открыл дверь Пэй Яну и пригласил его войти.

Ци Фэн перебирал струны гуциня под шпалерой орхидей на балконе, одетый в свободную и мягкую однотонную одежду, которая придавала ему спокойный и непринужденный вид. Его прекрасные глаза смотрели на него ясно и спокойно, без какого-либо намека на эмоциональные колебания.

Пэй Янь подавил сердцебиение и медленно приблизился к нему.

Все это время он только хотел поскорее увидеть мальчика.

Но когда он действительно увидел его, то не смог найти нужных слов, чтобы сказать, только чувство тревожного спокойствия.

— Пожалуйста, присаживайся.

Мальчик опустил взгляд и продолжил перебирать струны гуциня, говоря спокойно и небрежно, как будто он был старым другом, которого они знали долгое время.

Пэй Янь поджал губы и сел на плетеный стул рядом с мальчиком, слегка наклонившись к нему и тихо спросив:

— Ты все еще злишься из-за прослушивания?

Пальцы Ци Фэна замерли на струнах инструмента.

— Прослушивание было организовано не мной, но я могу гарантировать, что тебя примут. Если ты злишься из-за этого... — Пэй Янь нахмурился, не зная, что еще сказать.

Он действительно был встревожен, не зная, как его уговорить.

Комок в горле мужчины поднимался и опускался, и, наконец, он слегка кашлянул и продолжил:

— Я уже говорил раньше, если ты последуешь за мной, я не позволю тебе страдать. Это утверждение не изменится. Я буду настаивать, чтобы они подписали с тобой контракт как можно скорее. Это не займет много времени, прежде чем Тан Цзюнь уведомят тебя ...

— Я понимаю, нет необходимости продолжать объяснять, — Ци Фэн мягко прервал его, по-прежнему не глядя на него.

Но сердце Пэй Яня пропустило удар, мальчик, наконец, ответил ему.

Пэй Янь придвинулся к нему ближе, всем телом прислонившись к худенькому плечу мальчика, и спросил низким, умоляющим тоном:

— Ты все еще... злишься?

Это был низкий, соблазнительный тон, а глаза были полны мрачного предвкушения.

Ци Фэн взглянул на него, его холодный взгляд сверкнул, но это не было похоже на гнев.

Пэй Янь воспользовался возможностью, чтобы взять мальчика за руку, которая лежала на струнах гуциня.

— Я принес тебе подарок, посмотри.

Он достал из руки еще один черный бумажный пакет, внутри которого была коробочка высшего качества. Сверху коробочки был логотип модели автомобиля.

— Я заметил, что у тебя нет машины.

Пэй Янь достал ключ из коробочки и протянул его Ци Фэну.

— Я проверил, какими моделями автомобилей часто пользуются артисты, и купил одну для тебя в подарок.

Ци Фэн удивленно уставился на черный квадратный ключ в своей руке.

Пэй Янь внезапно почувствовал себя немного неловко и коснулся своего носа, сказав:

— Я купил это раньше, просто вручил только сейчас. Это не из-за прослушивания... — сказав это, он почувствовал, что в этом предложении нет необходимости.

Он всегда помнил выражение лица Ци Фэна, когда тот впервые увидел машину на парковке. Итак, после того, как у них начались отношения, он купил эту машину для мальчика.

Он сделал это сейчас не для того, чтобы успокоить его из-за прослушивания, а потому, что давно хотел сделать подарок. Однако все еще оставалась слабая надежда, что мальчик будет меньше нервничать из-за прослушивания из-за подарка.

— Такой подарок... — Ци Фэн колебался: — Слишком ценный.

Фан Чэн случайно принес чашку свежесваренного чая и чуть не пролил ее, когда увидел подарок, полученный Ци Фэном.

Он увидел логотип и модель автомобиля, это был роскошный автомобиль, который очень подходил художникам для использования в качестве «машины-няни». Более того, эта модель была на несколько классов выше, чем машина Нин Юфэя!

— Сяо Фэн работает в индустрии чуть больше года, и все заработанные им деньги пошли на первоначальный взнос за этот дом. Он так и не купил себе машину. Каждый раз, когда он выходит на улицу, ему приходится полностью переодеваться и брать такси, что очень неудобно.

— Имея машину, ему больше не придется беспокоиться о том, что его узнают во время поездок. Президент Пэй, большое вам спасибо.

Фан Чэн боялся, что замкнутый Ци Фэн может почувствовать себя неловко, принимая подарок, поэтому он, настаивая, намекнул:

— Сяо Фэн, ты также должен поблагодарить президента Пэя. Это его добрая воля.

Ци Фэн опустил взгляд и сказал:

— Спасибо.

Это было то, в чем нуждался Ци Фэн.

Он никогда не ожидал, что, сделав кому-то подарок, почувствует такое облегчение.

Пэй Янь неуверенно взял за руку мальчика, держащего ключи, и сказал:

— Машина припаркована в моем гараже, ты можешь отогнать ее обратно в любое время.

Фан Чэн радостно воскликнул:

— О, я привезу ее для Сяо Фэна завтра.

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, раздался звонок в дверь.

Фан Чэн поспешил ответить на звонок, и когда он увидел на экране монитора, что это был курьер, он был озадачен:

— Сяо Фэн, ты заказывал еду на вынос?

— Это я, — Пэй Янь нежно сжал тонкую руку мальчика и тихо сказал: — Я заказал для тебя ужин.

Он даже не осознавал, насколько мягким было его отношение, когда он произносил эти слова. Его тон был низким и вкрадчивым, а в темных глазах светилось ожидание увидеть, будет ли мальчик счастлив.

Фан Чэн уже был взволнован в своем сердце.

Получить одобрение от Дунхай Инвестмент для Ци Фэна уже было все равно что выиграть приз в миллиард долларов, а затем он получил роскошный автомобиль от Пэй Яня.

А теперь Пэй Янь даже заказал еду на вынос для Ци Фэна!

Именно в мелких деталях жизни отражается терпение человека.

Фан Чэн никогда не ожидал, что Пэй Янь будет так добр к нему. Это было то, чего он совершенно не ожидал, и чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что будущее Ци Фэна будет светлым. В уголках его глаз появились морщинки от счастья.

Он не мог не сказать:

— Спасибо, президент Пэй. Я сейчас же спущусь и заберу.

Когда он принес два больших пакета с ароматной едой на вынос и поставил их на обеденный стол, выражение его лица постепенно стало неловким.

Пэй Янь заказал роскошный ужин на вынос с дымящимся горячим хот-потом, острой рыбой на гриле, различными шашлыками и говядиной, отваренной в воде, – все это было невероятно аппетитным блюдом.

Но...

В этот момент Пэй Янь чувствовал себя особенно чувствительным, внимательно наблюдая за выражениями лиц других. Когда он заметил, что выражение лица Фан Чэна было отсутствующим, он быстро спросил:

— Что случилось?

Фан Чэн осторожно ответил:

— Сяо Фэн на самом деле не переносит острую пищу. В прошлый раз во время прямой трансляции у него воспалилось горло ...

— У него воспалилось горло?

Пэй Янь был застигнут врасплох, немедленно нахмурил брови и строго отчитал Фан Чэна:

— Если он не переносит острую пищу, почему ты позволил ему съесть это, еще и транслируя в прямом эфире? И он так много съел!

Фан Чэн заикался:

— Я... я...

Ци Фэн вмешался:

— Это моя работа, его это не касается.

Тон Пэй Яня мгновенно смягчился:

— Я думал, ты...

Его ранее приподнятое настроение быстро испортилось из-за воспаленного горла Ци Фэна. Он чувствовал разочарование, злость и не мог не почувствовать острую сердечную боль.

Во время этой прямой трансляции Ци Фэн наслаждался острой едой, его красивое лицо покрылось легким румянцем и крошечными капельками пота. Пэй Янь подумал, что Ци Фэну понравились блюда из этого ресторана, поэтому он многое заказал по дороге сюда.

Фан Чэн, боясь разозлить этого богатого золотопромышленника, быстро объяснил:

— Президент Пэй, Сяо Фэн в настоящее время находится в сложной ситуации. Ему повезло, что у него есть инвестор, который хочет, чтобы он вел прямые трансляции, и вдобавок ко всему... он даже заключил сделку с Бутиком для гурманов.

— Поддержка небольшого ресторана стоит всего несколько пенни. С этого момента больше не проводи для них прямые трансляции.

— Слишком поздно. Мы только что подписали двухлетний контракт с ними, — Ци Фэн подошел к обеденному столу и спокойно сел, сказав: — Кроме того, мне не нравится их еда.

Пэй Янь заблокировал руку Ци Фэна, когда тот собирался открыть коробку с едой на вынос, и сказал:

— Не ешь это больше. Я закажу что-нибудь другое. Какую кухню ты любишь?

Ци Фэн посмотрел на него и тихо усмехнулся:

— Я действительно могу это съесть, — наконец мальчик улыбнулся.

Пэй Янь потерял дар речи, и его хватка непроизвольно ослабла.

Тем не менее, он все же предпринял попытку остановить его и вручил Фан Чэну самый острый хот-пот. Фан Чэн, который любил острую пищу, сидел в гостинной и баловал себя.

Ци Фэну действительно понравились эти блюда.

Еда здесь была обильной, со многими деликатесами, которых он никогда раньше не пробовал, каждое блюдо было сравнимо с изысканной кухней его времени.

Особенно эти шампуры. Он взял бамбуковой шашлык на палочке из баранины и попробовал его. Сочетание различных специй с молотым перцем чили и кунжутом возбуждало аппетит, это было пикантно и восхитительно.

В закуске, которую принес Пэй Янь, была также коробка мягких блинчиков с зеленым луком. Когда Ци Фэн почувствовал остроту, он откусил кусочек. Ароматная и мягкая пшеница помогла унять жжение во рту, оставив во рту приятный аромат.

Видя, что он искренне наслаждается едой, Пэй Янь не стал его останавливать. Он чистыми палочками раздвинул чили поверх острой рыбы, приготовленной на гриле, снял с рыбы кожицу, придающую рыбе острый вкус, и взял нежное белое мясо из середины. Он положил его в тарелку Ци Фэна и сказал:

— Этот кусочек не должен быть таким острым. Попробуй.

Ци Фэн держал в одной руке блинчик с зеленым луком, а в другой – шампур, не желая откладывать ни то, ни другое.

Внезапно он кое-что вспомнил, и на его лице появилась слабая улыбка. Он опустил голову и съел кусок рыбы палочками Пэй Яня.

Действительно, оно не было острым, а мясо нежным, тающим во рту.

Пэй Янь наблюдал, как мальчик медленно приближался к его палочкам, его теплое лицо касалось его спины, как будто они были близко, но не совсем близко. Он спросил дрожащим голосом:

— Это... не остро?

— Все в порядке.

Внезапно Пэй Янь почувствовал, что эта сцена ему знакома. Казалось, что он уже кормил мальчика подобным образом раньше, без каких-либо проблем, как будто это были их естественные отношения.

Когда это было?

Память Пэй Яня была пуста, и единственное, что он мог вспомнить, это когда в последний раз кормил мальчика мороженым. Он подумал про себя: «Возможно, это было в тот раз».

Он продолжал выбирать кусочки рыбы для мальчика, взяв еще один нежный кусочек и поднес его к губам мальчика.

Его движения были неуверенными, потому что он не знал, позволит ли Ци Фэн покормить себя, как раньше.

Но Ци Фэн воспринял это как должное, слегка опустив взгляд и посмотрев на палочки, прежде чем слегка откусить кусочек мяса влажными губами, оставив масляный след на родинке около губ.

Пэй Янь сглотнул и посмотрел на эту родинку, его голос дрожал, когда он спросил:

— Если не считать инцидента с прослушиванием, ты... не испытываешь ко мне неприязни, верно?

Ци Фэн прекратил есть, встретился взглядом с Пэй Янем и затем отвернулся.

Сердце Пэй Яня бешено заколотилось, но он подавил свое волнение и продолжил спрашивать:

— Когда ты впервые встретил меня?

Ци Фэн опустил голову и сказал:

— ... Давным-давно.

— Я просмотрел твой профиль. Ты приехал в город А после поступления в колледж, в то время как я начал постепенно появляться на публике с тех пор, как год назад поступил в Дунхай Инвестмент, — взгляд Пэй Яня стал острее. — Ты сказал, что это было давно, год назад? Где ты меня видел?

Ци Фэн сделал глоток воды со льдом.

— Это важно?

На сердце у Пэй Яня стало не по себе от его ответа.

— Той ночью ты подошел ко мне по собственной воле, потому что знал меня и хотел, чтобы я спас тебя. Ты явно знал, что произойдет, но все равно искал меня. Ты...

В темных глазах Пэй Яня был намек на ожидание:

— Ты тоже хочешь быть со мной, верно?

Ци Фэн тихо рассмеялся, в его голосе прозвучала ирония.

— Разве это не ты сказал, что будешь «поддерживать» меня? Ты даже сказал, что, если я

послушаю тебя, ты убедишься, что мной не воспользуются.

Действительно, слова мальчика свидетельствовали о его согласии с их отношениями. Однако от этого Пэй Ян почувствовал себя еще более подавленным. Он раздраженно подумал: «Хорошо, раз мы уже вместе, это больше не имеет значения».

Он быстро вспомнил другую причину, по которой он поспешно разыскал Ци Фэна, и фыркнул:

— Ли Цзюньчжо нехороший человек. Не провоцируй его. Я уже предупредил его, чтобы он не прикасался к тебе, если не захочет умереть. Не продлевай контракт на поддержку с Ипин. Я обеспечу тебя лучшими ресурсами.

Ци Фэн не понял, почему Пэй Янь вдруг заговорил о Ли Цзюньчжо. Он ответил уклончивым «Хм» и продолжил есть.

Пока это не шло вразрез с его принципами, он всегда был послушным.

Особенно тем, кто хорошо к нему относился.

Пэй Яну нравилась эта сторона Ци Фэна, подсознательно заставляя его верить, что Ци Фэн должен быть очень воспитанным мальчиком. Его ревность к Ли Цзюньчжо постепенно рассеялась.

Он наклонился ближе к мальчику и сказал:

— Моему отцу никогда не нравились люди из индустрии развлечений. Тот факт, что он ценит тебя, свидетельствует о твоих способностях. Что ты ему сказал?

— Ничего особенного, просто обычное приветствие. Я даже не сказал дя... Председателю Пяю... — он запнулся, не ожидая, что даже если дядя Пэй не узнал его, он все равно произнесет эти защитные слова при их первой встрече.

— Не нервничай, я хвалю тебя, — Пэй Янь подумал, что Ци Фэн испугался его, и усмехнулся. — Мой папа хорошо разбирается в людях. Если он ценит тебя, значит, в тебе действительно есть что-то уникальное. Это не то, что говорят в Интернете.

Ци Фэн все еще отвечал тихим «Хм».

Среди продуктов на вынос, которые купил Пэй Янь, была коробка кексов с лимонным муссом. Они были бледно-желтого цвета, сверху покрыты лимонным желе, выглядели освежающе и соблазнительно.

Ци Фэн взял маленькую ложечку и попробовал. Освежающий вкус лимона мгновенно пробудил новые ощущения в его вкусовых рецепторах, смывая жирность пищи.

Это было восхитительно, в десятки раз вкуснее, чем выпечка, которую Пэй Янь тогда тайно приносил Ци Фэну с улицы Шуньсин.

Он не мог удержаться и ел ложку за ложкой, выглядя спокойным, но не в силах скрыть жадное выражение лица. Вскоре из коробки исчезло больше половины муссового торта.

Пэй Янь никогда не знал, что наблюдать за тем, как кто-то ест, может быть таким приятным занятием. В его голосе слышался намек на смех, когда он сказал:

— Это предназначено для двоих.

— А?

Мальчик в замешательстве поднял глаза, держа в руке ложку с куском пирога, не уверенный, есть его или нет.

— Тогда ты все еще хочешь съесть остальное?

Пока он говорил, пирожное с ложки упало, но Пэй Янь быстро поймал его своей проворной рукой.

Он взял пирожное чистыми кончиками пальцев и поднес к губам мальчика, сказав:

— Если тебе нравится, тогда это все твое.

Мальчик откусил кусочек, его язык скользнул по кончикам пальцев Пэй Яня. И почти намеренно, когда он откусывал пирог, он сильно прикусил кончик чужого пальца.

Дыхание Пэй Яня прервалось, кончики его пальцев слегка дрожали, и он продолжал ошеломленно смотреть на губы мальчика даже после того, как тот разжал зубы. Укушенный кончик пальца жалило и покалывало, что привело его в полное замешательство.

Он повернулся в сторону, опустив голову, чтобы прошептать Ци Фэну на ухо:

— Ты все еще... ненавидишь меня?